

ЦАРСТВО

Лили Блейк

ЦАРСТВО

ПАНИКА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б68

Lily Blake

REIGN: THE HYSTERIA

Печатается с разрешения издательства Little, Brown and Company, New York, USA c/o Hachette Book Group, Inc. и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Перевод с английского С. Родионовой

Блейк, Лили.

Б68 Царство. Паника : [роман] / Лили Блейк ; [пер. с англ. С. Родионовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 256 с.

ISBN 978-5-17-092900-9

Что-то зловещее надвигается на Францию, проникая и за стены королевского замка. Слухи о дьявольском всаднике, который появляется то здесь, то там, собирая человеческие души, сеют страх и ужас, ввергая людей в религиозное неистовство, заставляя приносить в жертву невинных, заподозренных в колдовстве.

Королева Франции и Шотландии Мария, ее подруги Кенна и Грир и всегда преданный Марии Себастьян Баш пытаются доказать непричастность молодой девушки к трагедиям, произошедшим в ее родной деревне. Родители девушки погибли, спасая свою дочь от страшной участи быть сожженной на костре. Но кому-то выгодно скрыть правду и заставить девушку замолчать навсегда.

Читайте продолжение книги «Царство. Пророчество».

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© 2015 CBS Studios Inc. REIGN and related logos are marks of CBS Studios Inc. All Rights Reserved.

© Artwork copyright © 2015 CBS Studios Inc.

© Cover design by Kayleigh McCann

© Cover © 2015 CBS Studios Inc.

© С. Родионова, перевод на русский язык, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2016

ISBN 978-5-17-092900-9

ПРОЛОГ

В большом бальном зале раздавался треск открываемых бутылок с шампанским и слышалась радостная болтовня. Куда бы ни посмотрела Мария, она везде видела счастливые улыбки, и это наполняло ее сердце радостью. Так давно французский двор не наслаждался настоящим праздником. Король и королева не устраивали балы со дня их коронации, для празднований было так мало поводов. По стране собралась своя дань чума, и с тех пор, как двоюродная сестра Марии Елизавета взошла на трон Англии, над двором нависла угроза протестантов.

Мария, королева Шотландская, взглянула на своего мужа Франциска, стоявшего на дру-

гом конце бального зала. Отношения между ними были напряженными, и ее сердце радовалось, когда она видела, что он веселится. С тех пор как Мария потеряла ребенка, они пытались восстановить свои отношения.

Хотя физически Франциск постоянно находился с ней рядом, Марии казалось, будто последние недели душой и мыслями он был где-то в другом месте. И сейчас она хотела, чтобы он вернулся.

— Ты выглядишь восхитительно, — прошептал кто-то ей на ухо и обнял за талию. — Такое красивое платье.

Королева обернулась и увидела за собой своих лучших подруг: Кенну, которая и заключила подругу в свои объятия, Лолу, Грир.

— Ты такая миниатюрная, Мария, — сказала Кенна, перекидывая свои медово-коричневые волосы через плечо. — Сколько у тебя времени занимает, чтобы надеть корсет?

— Слишком много... — В подтверждение своих слов Мария вздохнула и улыбнулась. Юбка со множеством слоев ткани заколыхалась вокруг нее. — Я все смотрю на эти крошечные миндальные пирожные, которые так люблю, но не могу ничего съесть.

— Это того стоит, — сказала Лола, разглядывая черное с золотом платье Марии с дружеской завистью. Глубокий вырез демонстрировал кремово-белую кожу Марии, от золотой вышивки на платье ее волосы сверкали, а длинные узкие рукава спускались прямо до бриллиантовых колец на ее руках. — Ты выглядишь изысканно.

Лола выбрала свободное нежно-розовое платье, которое скрывало последствия рождения ребенка. Хотя это больше не было секретом. Было тяжело скрывать факт того, что она была матерью сына короля, пусть тот и был незаконнорожденным.

— Ты тоже мило выглядишь, — сказала Мария, повернувшись к другой подруге, Грир, и восхищаясь ее голубым бархатным платьем, благодаря которому светлые волосы Грир выглядели даже ярче, чем обычно. — Очень элегантно, Грир, но я не уверена, что это слово подходит тебе, Кенна.

Шотландская леди рассмеялась, покрутилась перед подругами, чтобы ее розово-золотое платье закружилось вокруг нее.

— Баш привез мне его из Парижа, — сказала она, расправляя юбку. — Сама не пони-

маю, как он разрешил мне выйти в нем за порог наших покоев.

— Потому что оно похоже на нижнее белье? — с невинным видом спросила Лола.

— Ох, если честно, — протянула Грир, закатив глаза и подмигивая подругам, — мы знаем, что Баш не может держать свои руки подальше от тебя, Кенна. Вы так влюблены друг в друга, и ваша страсть не знает границ.

— И где этим вечером Алоизиус? — спросила Мария Грир, прежде чем Кенна начала потчевать их историями об их с Башем развлечениях в спальне. — Он к нам присоединится?

Грир неуверенно пожала плечами.

— Он в отъезде, — вздохнула она. — В какой-то деловой поездке. Не вернется еще где-то неделю. Торговля специями не может ждать.

— Ну что вы за молодожены! — прокомментировала Кенна, принимая бокал вина от слуги, разносившего напитки. — В первый месяц нашего брака мы с Башем сломали две кровати.

Мария похлопала в ладоши — сегодня она была намерена веселиться, не думая о завтрашнем дне.

— Лорды и леди французского двора, — объявила она громко, а ее подружки встали за ней. — Благодарю, что присоединились к нам в этот вечер, и надеюсь, что вы воспользуетесь этой передышкой, чтобы поблагодарить друг друга за все, что вы сделали для благополучия нашей страны.

— А я бы хотел поблагодарить нашу королеву, — добавил Франциск, прежде чем зал разразился аплодисментами. — За то, что она была символом милосердия, красоты и силы и стояла за нас в самые критические моменты.

Когда Франциск поднялся по ступеням и приблизился к ней, Мария почувствовала, как к ее щекам прилила кровь. Иногда ему все еще удавалось удивить ее. Она почувствовала, будто снова впервые стояла перед дворцом, наблюдая, как, позабыв об условностях этикета, он идет по лужайке к ней. Так он завоевал ее сердце. Сейчас его густые светлые волосы венчала корона, а его черный кафтан-жюстокор, украшенный золотыми пуговицами, отлично гармонировал с ее платьем.

— А теперь, думаю, настало время для музыки! — воскликнула Мария, скрывая свои

чувства от Франциска, когда тот взял ее за руку. — Кажется, я не прочь потанцевать.

Франциск низко поклонился ей, а музыканты заиграли на инструментах. Он всегда выглядел молодо, его внешность можно было назвать мальчишеской, но за последние несколько месяцев к королю пришла зрелость. Его ясные голубые глаза все так же были полны любви к Марии, но тяжелое бремя короны физически отразилось на нем. «Другие этого не видят», — подумала Мария, когда Франциск обнял ее и повел по залу. Никто не замечал появления первых морщин вокруг его глаз, когда он улыбался. Никто, кроме Марии. И она еще больше любила его за них.

— У тебя необычное выражение лица, — прошептал Франциск, пока они кружились по бальному залу. — О чем ты задумалась?

— О тебе, — ответила Мария. Она изо всех сил старалась всегда быть честной с Франциском. — И о том, какой ты сегодня красивый.

— Я могу лишь обрамлять такое произведение искусства, как ты, — ответил Франциск, улыбаясь собственному комплименту, а Мария рассмеялась. — Давно я не слышал этот

звук. Я бы хотел, чтобы ты смеялась хотя бы раз в день.

— Давай пообещаем друг другу, что будем заставлять друг друга смеяться каждый день, — предложила она, наблюдая, как полдюжины других счастливых пар присоединились к их танцу.

Франциск зарылся лицом в ее волосы и вдохнул нежный розовый аромат.

— Иногда тяжело найти что-то, над чем можно посмеяться, да? — сказал он.

— Да, — ответила Мария. — Но ведь для этого мы есть друг у друга — напоминать о том, что важно.

— Обещаю не забывать об этом важном.

— Обещание принято, — ответила Мария.

Франциск взял ее за талию, поднял над головой и закружил, потом опустил на пол и прижался губами к ее губам.

Праздник продолжался, музыка и смех людей наполнили зал, Кенна танцевала с Башем, Лола и Грир — друг с другом, даже Екатерина, казалось, наслаждалась вечером, и Мария отчаянно пыталась запомнить этот момент, чтобы сохранить его в памяти до того времени, когда это воспоминание понадобится

ей. На один чудесный вечер казалось, что вся Франция была счастлива, а ее королева довольна.

В нескольких часах езды на юг от дворца собралась другая группа людей, но повод был далек от веселья.

— Все будет хорошо. — Мелани Феврье сидела на кухне в своем доме, слабо улыбаясь семье, а гиканье и крики приближались. — Мы все знаем, что не сделали ничего плохого. Если останемся внутри, будем в безопасности.

У ног отца, прижимаясь к нему и держась за руки, сидели две светловолосые девочки. Тот смотрел на жену, страх в его глазах добавлял паники.

— Им просто нужно сегодня на кого-то позлиться, — сказала ему Мелани тихо. — Мадам Лимен потеряла дитя. Уверена, они просто пьяны и пройдут мимо.

— Мама, почему они идут к нашему дому? — спросила младшая девочка. — Они думают, что мы не жалеем мадам Лимен? Папе надо выйти к другим мужчинам?

— Нет, любовь моя, — сказала Мелани. Она перевела взгляд на старшую дочь, кото-

рая тряслась от страха. Мелани знала, почему они здесь. Не понимала, но знала. До этого на Алис напали у ее лавки, потом закидали гнилыми овощами на улице.

— Людей, которым больно и которые злятся, не всегда можно понять и объяснить их поступки. Постарайся не обращать внимания, все пройдет.

Но в душе она уже не была так уверена. В их деревне происходили ужасные вещи, которые невозможно было объяснить. Так что старейшины деревни сами находили объяснения. Мелани грустно посмотрела на Алис, ее дочку с необычными способностями. Она слышала перешептывания и слухи. Их соседи, которые знали Алис с рождения, с детства знали Мелани и ее мужа, как они могли поверить?

Раздался стук в дверь.

— Джехэн Феврье. — Раздался уверенный громкий голос, умноженный лесным эхом. Мужчина в доме вскочил и, смертельно испуганный, схватил дочерей за руки. — Джехэн Феврье, открой уже, наконец, эту дверь.

Мелани тоже медленно поднялась и пошла к двери.

— Что ты делаешь?! — воскликнул Джахэн. — Ты не можешь их впустить.

— Если мы не откроем дверь, они выбьют ее, — ответила жена, заставляя себя не показывать страха перед дочерьми. — Джахэн, заведи Аду вниз. Мы с Алис поговорим с Дюкеном.

Несмотря на то что отец Алис отпустил ее руку, в его горле застряло рыдание. Из всех сил обняв ее и думая, что уж лучше он убьет свою дочь сам, чем отдаст этим монстрам, Джахэн поцеловал Алис в макушку, вдыхая лесной свежий чистый запах.

— Будь сильной, — прошептал он ей. — И верь.

Его плечи тряслись, он поднял на руки младшую дочь, которая брыкалась и кричала, и исчез в задней части дома, заперев за собой дверь.

Распрямив плечи, Мелани открыла дверь. За ней стоял Дюкен, глава деревенского совета. Его губы растянулись в холодной улыбке. За ним толпились соседи и те, кого они считали своими друзьями. Выражения их лиц были вовсе не дружелюбными. Тьму ночи разрывал огонь факелов и блеск топоров и вил.

— Ты знаешь, зачем мы здесь, — сказал Дюкен, глядя на девочку.

— Я знаю, по какой причине вы здесь, — ответила Мелани. — Но вы не заберете мою дочь. Она не сделала ничего дурного. Этому нет доказательств.

Дюкен вошел в дом так, будто считал, что владел им, остальная толпа держалась на расстоянии.

— Алис Феврье, ты обвиняешься в колдовстве, — вынес приговор Дюкен, в свете камина его седые бакенбарды отливали золотом. — Согласно решению, принятому деревней Осер, ты должна быть предана огню.

— Бог мой! — Мелани упала на пол и схватила дочь. Девочка спокойно смотрела на Дюкена. — Пожалуйста, нет, Дюкен! Это не правосудие, это убийство!

— Это единственный способ уничтожить ведьму, — ответил он, кивнув двум крупным мужчинам, которые тоже вошли в дом. — Если она чудесным образом невинна, ее душа очистится и ее примут в рай.

Мелани закрыла собой дочь от приближающихся мужчин.